

автор останавливается на одном, хотя отдаленном событии, но которое потрясло всех и указало на близость Крестовых походов.

VII. В это же время, а именно в 1009 г. (вернее, 1010 г.), церковь Иерусалимская, заключавшая в себе гробницу Господа нашего Спасителя, была разрушена до основания по приказанию вавилонского владетеля (Гакем, калиф Ыгинга). Теперь сделались известны причины этого печального события. Вот как пачалось это: изумительное стечение верующих со всех концов земли в Иерусалим, желавших узреть священный памятник, оставленный Спасителем на земле, привело в зависть дьявола, который решился и на этот раз обратиться к евреям, свосму любимому народу, и излить яд своей злобы на служителей истины религии. В королевском городе Орлеане жило большое число евреев, еще более завистливых, гордых и дерзких, пежели весь остальной их парод. Посоветавшись вместе о своем преступном замысле, они подкупили за деньги какого-то бродягу по имени Роберт, беглого раба из монастыря св. Марии в Мутье, который, переодевшись в другую одежду, скрывался; евреи отравили его тайно к владетелю Вавилона (то есть Каира) с письмами на еврейском языке; они тщательно вложили их в его посох и прибили гвоздями из опасения, чтобы они случайно не выпали. Посланный отправился и передал поручение в руки владетеля. Это было дело самое вероломное и злодейское: они предупреждали калифа, говоря, что, если он не разрушит священный храм христиан, то христиане вскоре овладеют его государством и лишат его всех почестей. Прочитав это, владетель Вавилона пришел в ярость и отправил в Иерусалим воинов с приказанием разрушить храм до основания. Его воля была исполнена в точности, и кливлеты его пытались даже разбить молотом саму гробницу, но их усилия были тщетны. В то же время они срыли в Рамле церковь блаженного мученика св. Георгия, бывшего прежде страхом сарацин, ибо, говорят, он поражал их зрением всякий раз, когда они намеревались овладеть церковью и ограбить ее. Некоторое время спустя узнали паверное, что в том бедствии виновна злоба евреев, и

когда тайна их обнаружилась, все христиане решились единодушно изгнать евреев до последнего человека из своих земель и городов. Таким образом, они сделались предметом всеобщего отвращения. Одни из них были изгнаны, другие умерщвлены мечом, потоплены в воде или преданы всякого рода пыткам. Многие решились на самоубийство; так что вследствие такой справедливой мести во всем римском мире едва насчитывали несколько человек из евреев. Предписания синодолов запрещали христианам всякую торговлю с ними. От такого приговора освобождались только те евреи, которые изъявили желание обратиться к благодати крещения и совершенно отречься от еврейских обычаев. Многие подчинились этому условию, но более по любви к земной жизни и из страха смерти, нежели в надежде вкусить радость вечной жизни; ибо все те, которые домогались тогда с ложной ревностью такой благодати, вскоре самым бесстыдным образом возвратились к своим древним заблуждениям¹.

Эти примеры правосудия не должны были внушить мысли о безопасности посланному Роберту, когда он возвратился на родину. Однако он пачал заботливо отыскивать, не встретится ли ему кто-нибудь из его соучастников. Он пашел в Орлеане весьма небольшое число, да и те жили в постоянной тревоге; с ними Роберт вступил в прежние отношения. Но один чужеземец, бывший с ним всю дорогу и знавший хорошо цель его путешествия, случайно явился в Орлеан; заметив тесную дружбу Роберта с евреями, он немедленно объявил всем о том преступном поручении, которое было возложено на этого презренного человека ценой денег евреев. Его немедленно схватили, наказали розгами немилосердно, и он сам признался в своем преступлении. Королевские служители вытащили его за город и там на глазах всего народа бросили в пламя, где он и сгорел. Между тем евреи, пережившие ту катастрофу, сначала блуждали и бегали

¹ Это сказание если и не имеет никакого исторического основания, то во всяком случае оно весьма важно, как объяснение той ужасной роли, которая досталась евреям во время Крестовых походов.